

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ДРЕВНОСТИ

Предлагаемая работа является ответом на статьи Л. Н. Мыльниковой, И. А. Дуракова, Т. И. Нохриной и других авторов, затрагивающие вопросы специализации производства населения лесостепной зоны Западной Сибири в эпоху перехода от бронзового века к железному и появления отдельных видов продуктов в количестве, превышающем потребности. Обилие костей рыбы, обнаруженных при исследовании городища переходного времени от бронзы к железу Завьялово-5, объясняется многими авторами как отражение большого значения рыболовства под влиянием северных лесных племен, точнее, их частичной миграцией на юг. И. А. Дураков и Л. Н. Мыльникова также подтверждают большое значение рыболовства в жизни населения Завьялово-5, но объясняют это не связью с культурными традициями населения северных территорий, а специализацией производственной деятельности жителей поселка на рыбной ловле. В статье подвергается критике утверждение И. А. Дуракова и Л. Н. Мыльниковой о том, что население городища Завьялово-5 меняло избыток рыбы на продукты скотоводства. Рассматривается правомерность использования термина «специализация» применительно к отдельным видам деятельности в эпоху перехода от бронзового века к железному.

Ключевые слова: Западная Сибирь, переходный период от бронзового века к железному, специализация производства, обмен, рыбная ловля, скотоводство, кожевенное производство.

В археологической литературе, тематически относящейся к Западной Сибири, в настоящее время при анализе материала конкретного памятника или их группы главное внимание уделяется вопросу культурной принадлежности объекта (в основном по анализу керамики) или о его связях с другими памятниками. Вопрос о хозяйстве населения в какой-то степени отступает на задний план, хотя имеются обобщающие исследования по отдельным конкретным отраслям производства, например, о косторезном деле [Бородовский, 2007. С. 176] и обработке дерева [Мыльников, 2003]. Обобщающих работ по вопросам экономики производства очень мало. Именно поэтому привлекает внимание появление трех следующих друг за другом статей, посвященных вопросам специализации хозяйства переходного времени от бронзового века к железному. Первой из них была опублико-

вана статья двух авторов: И. А. Дуракова и Л. Н. Мыльниковой «О специализации производственной деятельности на памятниках переходного периода от бронзы к железу» [2006]. Далее последовала отдельная статья И. А. Дуракова [2007. С. 143] и, наконец, появилась обобщающая статья группы из шести авторов [Мыльникова и др., 2011]. Смысл этих статей идентичен: в них декларируется наличие специализации производства в переходный период от бронзового века к железному, как в общетеоретическом положении, так и на конкретном примере памятников Обь-Иртышья: Линёво-1, Завьялово-5 и Чича-1.

Понимая, что данный вопрос является дискуссионным, я хочу высказать свою точку зрения. Прежде всего, остановлюсь на самом термине «специализация производственной деятельности» применительно к переходному периоду от бронзового века к

железному. Как мне кажется, авторы заменяют термин «специфика производства» термином – «специализация». В существовании именно специфики не может быть никакого сомнения, именно она чаще всего зависит от природных условий, позволяющих иметь тот или иной уровень развития земледелия, состава стада, объектов охоты и т. д. А специализация производственной деятельности, как справедливо отмечают И. А. Дураков и Л. Н. Мыльников, выражается «в получении отдельного вида продуктов в количестве, превышающем потребности населения поселка» [2006. С. 323]. Следовательно, этот продукт становится объектом обмена с соседями. Он должен быть ими определенно востребован. Для отдельных отраслей производства термин «специализация» можно считать приемлемым, например, для бронзолитейного дела, которое развивается там, где возможны добыча и обработка металла, причем эти пункты могут находиться далеко друг от друга. Бронза и бронзовые изделия были широко востребованы, а могли изготавливаться на резко ограниченной территории. Поэтому в таком контексте действительно можно говорить о специализации производственной деятельности.

В дальнейшем в первую очередь остановлюсь на материалах памятников Завьялово-5 (которые мне хорошо известны по собственным исследованиям) и Линёво-1 (о которых я знаю по публикациям). Третий памятник – Чича-1, является в достаточной степени уникальным, материал его неоднократно публиковался, подведены общие итоги исследования [Молодин и др., 2004]. Именно поэтому я не буду говорить об этом памятнике.

Применение термина «специализация» к памятнику Завьялово-5 вызывает недоумение. В хозяйстве его населения большое место занимала рыбная ловля. Рыболовство по материалам памятника хорошо изучено еще и потому, что по инициативе Е. А. Сидорова проводилась промывка культурного слоя, вынимаемого при раскопках. Это дало возможность реконструировать видовой состав результатов рыбной ловли. Высокий уровень развития рыболовства по материалам городища Завьялово-5 был отмечен в статьях ряда исследователей [Сидоров, 1989.

С. 36, 37; Троицкая и др., 1989. С. 112–114; Мжельская, 2005. С. 130] и в учебном пособии по археологии Западно-Сибирской равнины [Троицкая, Новиков, 2004. С. 59]. Необходимо отметить, что все вышеперечисленные авторы сразу же объясняют сам факт большого значения рыболовства влиянием северных лесных племен, точнее, их частичной миграцией на юг. И. А. Дураков и Л. Н. Мыльникова вслед за перечисленными авторами также говорят о большом значении рыболовства в жизни населения Завьялово-5, но объясняют это не связью с северными территориями, а специализацией производственной деятельности. Сама же специализация ведет к получению избыточного продукта (в данном случае рыбы), который неизбежно идет на обмен. Отсюда невольно возникает вопрос: а кому в этот период нужна рыба? Кто в ней очень нуждается, но сам наловить ее по каким-то причинам не может? Таких соседей в Приобье в это время (еще до появления железа!) не было. Даже в наше время аборигенное население севера Сибири продает рыбу заготовителям (с последующей промышленной переработкой), а не местным жителям. Далее, надо отметить, что при создании необходимых для обмена запасов рыбы, скорее всего, ее надо было высушить или засолить, для чего нужно получение запасов соли. Где и как ее получали, неизвестно. Все это говорит о том, что в данное время не могла существовать специализация производства именно в рыболовстве.

Рецензируемым авторам для доказательства своего основного тезиса надо было показать слабое развитие остальных (кроме рыбной ловли) отраслей производственной деятельности населения памятника Завьялово-5. При этом они допустили ряд неточностей в описании. Прежде всего, речь пойдет о скотоводстве. Совершенно справедливо их утверждение о слабом развитии скотоводства у населения Завьяловского городища, что выразилось в малом количестве выявленного остеологического материала. Именно этот факт был отмечен мной во всех отчетах о раскопках памятника. Рецензируемые авторы свой справедливый тезис о слабом развитии скотоводства почему-то аргументируют сравнением числа костей домашних животных на один квадратный метр площа-

ди в различных поселениях. Они пишут «Встречаемость костей домашних животных на городище – 0,27 на 1 кв. м. На синхронных памятниках встречаемость костей домашних животных в десятки раз больше. Например, на Линёво-1 – 2,28 на 1 кв. м, а на Чиче-1 – 2,74 на 1 кв. м» [Мыльникова и др. 2011. С. 112]. В этом сравнении не учитывается длительность существования самого поселения. Жизнь на памятнике Завьялово-5 не была длительной. Городище погибло от пожара [Сидоров, 1987], за время его краткого существования жители даже не успели сделать ни одной перестройки в своих жилищах. Это резко отличает Завьялово-5 от двух других памятников. О длительности существования жилищ Линёво-1 пишут оба автора [Мыльникова, Дураков, 2010. С. 86]. О продолжительности жизни городища Чича-1 неоднократно писалось в литературе, при этом говорится даже об этапах его существования [Молодин и др., 2004. С. 288]. Таким образом, подобное сравнение нельзя принимать. Если сравнивать материалы указанных трех памятников, то это надо было делать, выявляя на них соотношение на один квадратный метр керамики и костей. Но таких сведений, к сожалению, нет.

Авторы рецензируемых статей выступают с утверждением о невозможности стойлового содержания в рамках Завьяловского городища. Они пишут: «Стойловое содержание скота в Завьялово-5 следует признать невозможным, исходя из особенностей планировки городища. Дело в том, что расстояние между котлованами жилищ составляет 1 м и меньше. Проходы при этом многократно поворачивают на 90 градусов... В таком лабиринте передвижение по территории поселка крупных животных затруднено. Кроме этого, на городище отсутствует свободная площадка или хозяйственное строение, в котором можно было бы разместить животных» [Дураков, Мыльникова, 2006, С. 321, 322; Мыльникова и др., 2011. С. 112]. Надо отметить, что столь тесно друг к другу расположены лишь жилища № 1–5, возле остальных (№ 6–11) имеется значительно большее свободное пространство, и определенно прослеживаются участки, свободные от жилищ. Кроме того, нельзя забывать, что значительная часть памятника об-

рушилась в Обь и мы не можем судить о том, что она собой представляла. Судя по остеологическому материалу (малому количеству костей), число домашних животных на поселении было незначительным, и для его содержания не требовалось много места. Само наличие в материалах исследования костей домашних животных, хотя и в небольшом числе, является неоспоримым. Этому И. А. Дураков, Л. Н. Мыльникова и другие авторы предлагают следующее объяснение: «...можно предположить, что мясо домашних животных поступало в Завьялово-5 извне: либо с содержащегося в каком-то другом месте собственного стада, либо путем обмена из других населенных пунктов» [Дураков, Мыльникова, 2006. С. 322; Мыльникова и др., 2011. С. 112]. Как уже сказано, скорее всего, предполагался обмен его на рыбу.

Останавливаются авторы и на занятии населения охотой. «Охота также явно не играла значительной роли в экономике городища, на это указывают как крайне незначительное количество костей диких животных, так и практически полное отсутствие охотничьего инвентаря: несмотря на почти полное исследование, найден всего один костяной наконечник стрелы» [Дураков, Мыльникова, 2006. С. 322; Мыльникова и др., 2011. С. 112]. И. А. Дураков и Л. Н. Мыльникова были первыми, кто обратил внимание на этот факт. Действительно, костяные наконечники стрел отсутствовали среди находок, был найден лишь один, но не костяной, а бронзовый наконечник [Троицкая, 1985. С. 58. Рис. 4, 9]. В связи с этим надо указать на одну особенность вещевого материала Завьялово-5. Он представлен керамикой и достаточно крупными каменными изделиями, а так называемые «индивидуальные» находки почти отсутствуют. Это, скорее всего, можно объяснить тем, что рассматриваемое поселение полностью погибло от пожара, жители больше сюда не возвращались [Сидоров, 1987], а перед уходом они вынесли весь необходимый инвентарь, оставив лишь разбитые сосуды и тяжелые каменные изделия. Поэтому и не были найдены необходимые при охоте костяные наконечники стрел.

Завершая анализ материала раскопок Завьялово-5, авторы пишут: «Завьялово-5 –

поселок рыболовов со слабым развитием остальных отраслей жизнеобеспечивающего производства, что предполагает приток извне какой-то части необходимой продукции» [Дураков, Мыльников, 2006. С. 322]. О спорности такого утверждения достаточно подробно было сказано выше.

Как указывалось в начале статьи, материал поселения Линёво-1 мне известен только по его публикациям, поэтому высказанное далее мною мнение является не конкретным обоснованием, а лишь предположением. Можно полагать неправомерным высказывание авторов о специализации кожевенного производства у населения поселка Линёво-1. Они пишут: «Так как масштабы и интенсивность данного производства явно превышала потребности населения поселка в коже и шкурах, то излишняя часть продукции предназначалась, очевидно, для вывоза за его пределы» [Дураков, Мыльникова, 2006. С. 321]. Однако на данном уровне развития производства (речь идет о периоде перехода к железному веку) и наличии, в целом, у широкого круга населения многоотраслевого хозяйства, подобная специализация и сам значительный спрос соседей на шкуры и кожу представляются сомнительными.

Подводя итоги, надо отметить, что сам вопрос о специализации экономики по материалам городища Завьялово-5 столь широко был поставлен впервые. Это является, пожалуй, основным достоинством статей Л. Н. Мыльниковой и И. А. Дуракова. Однако слабая аргументированность привела к дискуссионности высказанных авторами положений. Можно надеяться, что дискуссия по затронутым вопросам, начатая нашими замечаниями, будет продолжена, тем более, что поднятая проблема касается не только памятника Завьялово-5, но и других материалов Западной Сибири периода перехода от бронзового века к железному.

Список литературы

Бородовский А. П. Древний резной рог Южной Сибири. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 176 с.

Дураков И. А. Культурно-хозяйственные связи населения Западной Сибири в пере-

ходное время от бронзового века к железному // Восток – Запад: проблемы взаимодействия. История, традиции, культура: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти А. В. Эдакова. Новосибирск, 2007. Ч. 1. С. 141–146.

Дураков И. А., Мыльникова Л. Н. О специализации производственной деятельности на памятниках переходного времени от бронзы к железу // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2006 г. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 320–325.

Молодин В. И., Парцингер Г., Гаркуша Ю. И., Шнеевайсс Й., Гришин А. Е., Новикова О. И., Чемякина М. А., Ефремова Н. С., Марченко Ж. В., Овчаренко А. П., Рыбина Е. В., Мыльникова Л. Н., Васильев С. К., Бенке Н., Майнштейн А. К., Дядьков П. Г., Кулик Н. А. Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи. Новосибирск; Берлин: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. (Материалы по археологии Сибири. Вып. 4). Т. 2. 336 с.

Мыльников В. П. Деревообработка в эпоху палеометалла (Северная Азия): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2003. 41 с.

Мыльникова Л. Н., Дураков И. А. Линёво-1 – поселение переходного времени от бронзового к железному веку лесостепной зоны Западной Сибири // Археологические изыскания в Западной Сибири: прошлое, настоящее, будущее. Новосибирск, 2010. С. 82–96.

Мыльникова Л. Н., Дураков И. А., Нохрина Т. И., Кулик Н. А., Мыльников В. П., Кобелева Л. С. Специализация поселений лесостепной зоны Западной Сибири на рубеже бронзового и раннего железного веков // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 106–117.

Сидоров Е. А. Раскопки городища Завьялово-5 // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987. С. 8–10.

Троицкая Т. Н. Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень, 1985. С. 54–68.

Троицкая Т. Н., Зах В. А., Сидоров Е. А. Новое о завьяловской культуре // Западно-сибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень, 1989. С. 103–116.

Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Археология Западно-Сибирской равнины. Новосибирск, 2004. 136 с.

Материал поступил в редколлегию 12.12.2012

T. N. Troitskaya

**THE PROBLEM OF SPECIALIZATION OF PRODUCTION ACTIVITY POPULATION
OF WESTERN SIBERIA IN ANCIENT TIMES**

The article is a response to papers by L. N. Mylnikova, I. A. Durakov, T. I. Nokhrina and others about the specialization of production during the Bronze to Iron Age transition period and production of certain types of goods in quantities surpassing the needs of the population of the forest-steppe zone in west Siberia. Many authors regard abundant fish bones that were recovered from Zavialovo-5, a fortified settlement site of the Bronze to Iron Age transition period, as the feature supporting significance of fishing in the economic activities of the population under the impact of the tribes populating forest zones northwards from Zavialovo, or migration of these northern tribes to the south. I. A. Durakov and L. N. Mylnikova have also supported the hypothesis of significance of fishing in the economy of the Zavialovo-5 population and explained this fact by specialization in fishing rather than the links with the cultural traditions of the tribes inhabiting the regions to the north from Zavialovo-5. The hypothesis by I. A. Durakov and L. N. Mylnikova that the Zavialovo-5 population exchanged the surplus of fish to products of animal husbandry is criticized by the present author. Correctness of the term specialization with regard to certain types of economic activities during the Bronze to Iron Age transition period is attested.

Keywords: Western Siberia, Bronze to Iron Age transition period, specialization of economic activity, exchange, fishing, animal husbandry, animal skin working.